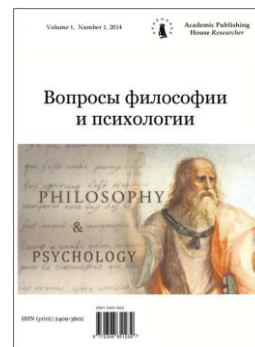

Copyright © 2015 by Academic Publishing House *Researcher*

Published in the Russian Federation
Voprosy filosofii i psikhologii
Has been issued since 1889.
ISSN 2409-3602
Vol. 6, Is. 4, pp. 281-289, 2015

DOI: 10.13187/vfp.2015.6.281
www.ejournal20.com

UDC 159.9

Percularities of Terrorist Threat Perception by University Students

¹ Irina V. Mantorova

² Julia N. Zakharchenko

¹ Institute of service, tourism and design (branch) of the North Caucasus Federal University, Russian Federation

Stavropol region, Pyatigorsk, Ukrainskaya Str., 56a

PhD, Associate Professor

E-mail: igor196428@yandex.ru

² Branch of Stavropol State Pedagogical Institute in Essentuki, Russian Federation

Stavropol region, Essentuki; Dolina roz Str., 7

E-mail: zaharchenko.julia.1234@gmail.com

Abstract

The problem of the subjective perception of the terrorist threat by students of the university as a source of violations of the psychological security of the person. It is shown that terrorist acts are a prerequisite for the emergence of the array of negative socio-psychological and individual psychological phenomena. This influence extends to entities that do not fall directly into the situation of a terrorist attack. The media have the significant influence on the occurrence of negative mental states. For example, students of high school the authors demonstrated the influence of particular information about acts of terrorism on its indirect victims. Empirically it found that regardless of the method of obtaining information about the attack, she gives birth to the state of mental tension, anxiety, mental disorientation. This constitutes a violation of the psychological safety of subjects of perception of the attacks. The television information has influenced more than text information about the attacks. It is concluded that the indirect victims of the terrorist attacks require psychological assistance.

Keywords: terrorism, terrorist threats, the victim of terrorist attacks, the indirect victim experiencing threats, psychological safety, identity, stress, post-traumatic syndrome, the media.

Введение

В современном мире жизнь людей находится в условиях постоянной угрозы своей безопасности [1]. Данные угрозы значительно различаются по своему происхождению, разрушительности, последствиям для психики человека [2]. Однако вне зависимости от источника, они рождают значительные негативные эффекты. В условиях падения уровня безопасности возникают различные иллюзорные идеи [3], снижается уровень правового сознания [4]. Люди достаточно непредсказуемо изменяют стратегии своего поведения [5]. Это свойственно любым субъектам экстремальных ситуаций. Важно, что нарушение безопасности как базового личностного образования человека [6] негативно отражается не только на текущем, но и перспективном плане жизни человека.

Немаловажную роль среди угроз безопасности личности играют террористические угрозы.

Терроризм сопровождал человечество на протяжении всей истории его развития. Сейчас сложно назвать страну, в которой не случались бы террористические акты. Количество терактов постоянно и, к сожалению, непрерывно и стремительно растет. Поэтому изучение влияния террористических актов и вообще любых проявлений террора на психику человека является очень важной и, одновременно, сложной социальной проблемой.

Под террористическим актом (терактом) в настоящее время устойчиво понимается совершение взрыва, поджога, каких-либо других действий с целью устрашения населения, создания опасности гибели человека, причинения значительного ущерба имуществу либо наступления иных тяжких последствий в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях. Данное определение установлено в российском Уголовном Кодексе с 27 июля 2006 года в связи с принятием и ратификацией Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма. Определение было сужено по сравнению с ранее действовавшим: теперь террористическим актом считается только насилие или устрашение, направленное против государства, целью которого является вынуждение государственной власти принять нужное террористу решение, или то же самое, но направленное против международной организации.

Террористические угрозы относятся к значимым антропогенным факторам нарушения безопасности. Угрозы такого рода существуют в истории уже значительный период истории. Однако в настоящее время они приобрели особо разрушительный характер, обусловленный практически мгновенной трансляцией информации о них на большие массы населения. Данная оперативность, охватывая сферу сознания многих людей, усиливает негативизм события. Все мы осознаем то, что теракт может произойти где угодно и когда угодно. Этот факт вызывает (повышает уровень) стрессогенности террористических актов. Иными словами, осознание того, что подобное событие может произойти в любом месте и в любое время вызывает у человечества психическую напряженность, тревогу, страх и депрессию вместе с другими, общими для них отрицательными эмоциями. Человек, даже не участвуя в реальном событии, на субъективном уровне попадает в экстремальную ситуацию со всеми вытекающими отсюда для него последствиями, проявляющимися практически на всех уровнях психической организации [7]. Происходит дестабилизация познавательных, эмоциональных, личностных и поведенческих проявлений психологической безопасности личности. Все это актуализирует у него потребность в безопасности [8, 9].

Теоретическая концепция переживания человеком травматических событий (феномен психической травматизации) в настоящее время рассматривается в основном в рамках медицины и психологии катастроф. Согласно оформившимся представлениям, террористические угрозы и сами террористические акты являются стрессорами высокой интенсивности [10]. Они способны вызвать разные формы психологической дезадаптации. Под термином «психологическая дезадаптация» предполагают эмоционально-личностные изменения, которые возникают под воздействием стрессоров повышенной (или высокой) интенсивности. К таким стрессорам в настоящее время относят и психологическое воздействие терактов на психику отдельного человека и значительные по объему социальные группы. Не случайно, все большую популярность в настоящее время получает термин «психосоциальные последствия катастроф». Этот термин подразумевает потребность учёта всего спектра изменений психических состояний, которые включают поведение людей, которые пострадали, в том числе в терактах, уровень их социального функционирования, влияние макросоциальных процессов. Вместе с тем, личностные и психосоциальные аспекты проблемы до сих пор не получили в психологической науке должного рассмотрения. В частности, требуется более пристальное внимание к последствиям опосредованного влияния терактов, достигаемого в результате информирования о них обширной масс-медиа аудитории.

Материалы и методы

Для изучения особенностей влияния данных о терактах на психическое состояние человека нами было проведено эмпирическое исследование. Его основной целью явилось

установление связи ассоциаций, возникающих у косвенных жертв террористической угрозы, и их психическим состоянием, характеризующим уровень психологической безопасности личности. Исследование проводилось на выборке студентов (N=32) в возрасте от 17 до 19 лет. Основным методом явился метод свободных ассоциаций. Студентам было предложено закончить предложение «Террористический акт – это...». Метод наблюдения использовался для установления особенностей психической саморегуляции испытуемых после получения информации относительно очередных терактов. Метод опроса использовался для уточнения данных наблюдения, конкретизации выводов, сделанных по итогам наблюдения и ассоциативного эксперимента. Обследование проводилось по двум экспериментальным выборкам. Для этого общая выборка была разделена на две равночисленные подгруппы (n=16). Одной из подгрупп перед проведением исследования были показаны вырезки из новостей о последствиях террористических актов, второй – показаны фрагменты телевизионных репортажей о терактах.

Обсуждение

Средства массовой информации, ориентируясь на сенсации, на яркие, драматические события, способные привлечь внимание зрительской аудитории, устойчиво ориентированы на трансляцию драматических, разрушительных последствий терактов, происходящих в разных точках земного шара. При этом у зрителей происходит непрерывное нагнетание напряженности, озабоченности за свою жизнь и благополучие своей семьи. Этот факт не способствует сохранению у населения ощущения психологической безопасности [11], наоборот, происходит ее очевидная фрустрация. Фрустрация же психологической безопасности личности лишает психологического благополучия, рождает тревогу, страх, депрессию, различные проявления дезадаптации, разрушает продуктивность деятельности и социального взаимодействия. Человек начинает все с большей очевидностью осознавать, что террористический акт может произойти где угодно и когда угодно [12]. Данный факт бывает достаточно сложно вытеснить из сознания и прекратить испытывать напряженность. Поэтому изучение влияния террористической угрозы на психику человека является очень важной и одновременно сложной социально-психологической проблемой.

Негативные переживания террористической угрозы, как и любого иного переживания нарушения безопасности [13], свойственны широкому кругу населения. По отношению к террористическим актам выделяют две группы пострадавших: непосредственные жертвы и косвенные жертвы теракта. В первую очередь, психические расстройства и психологические нарушения проявляются, конечно же, у непосредственных жертв теракта. К непосредственным жертвам теракта относят: тех, кто непосредственно находился в месте теракта и получил какие-либо повреждения; тех, чьи близкие и друзья погибли или пострадали в результате теракта; тех, кто участвовал в спасательных операциях; тех, кто потерял работу в результате терактов. К косвенным жертвам относят то население, которое получает информацию о террористических актах и угрозах через средства массовой информации, слухи, рассказы очевидцев. У косвенных жертв терактов определяется психопатологическая симптоматика, признаки посттравматического стресса. В некоторых случаях она достигает клинического уровня посттравматического стрессового расстройства. При этом испытываемый человеком стресс часто является интенсивным переживанием и иногда вызывает мысли о самоубийстве с целью прекращения приступа. Такое состояние зачастую сопровождается заболеваниями сердечнососудистой, нервной, а также пищеварительной систем. Особенно глубокий и острый характер переживания террористической угрозы обнаруживается в молодые годы жизни человека [14].

Именно у носителей неокрепшей психики в наибольшей мере обнаруживается психологическая травматизация (психологическая травма) понимаемая как вред психическому здоровью человека в результате интенсивного воздействия неблагоприятных факторов среды или острых эмоциональных стрессовых воздействий (в данном случае – террористическая угроза) на его психику. Важно, что психологическая травма зачастую, но не всегда связана с угрожающей жизни физической травмой. Однако она всегда нарушает ощущение безопасности субъекта жизнедеятельности. Вызывая комплексное негативное воздействие, психотравма затрагивает как разные сферы жизни человека, так и разные уровни его психики.

В полной мере сказанное относится к теракту как высоко психотравмирующему событию. В первую очередь, он связан со значительной и целенаправленной угрозой жизни и здоровью (как физическому, так и психическому) самого человека, а также его родным и друзьям. Ущерб усиливает достаточная неожиданность теракта. Даже не причиняя физического вреда, он способствует нанесению сильного унижения личности (например, в случае захвата заложников). Нанося многочисленный ущерб лицам, непосредственно попавшим в ситуацию теракта, он влечет за собой психические расстройства и психологические нарушения у большой массы людей, даже не имеющих непосредственного к нему отношения [15]. Поступающая к населению информация о террористических актах является мощнейшим источником переживания негативных эмоциональных состояний, способствующих формированию психологического феномена «переживание угрозы теракта».

Наступление этого феномена является ожидаемым и планируемым событием современных терактов. Оно прогнозируется его авторами, рассчитывающими на средства массовой информации, которые существенно расширяют негативные последствия совершения террористических актов и угроз. Более того, терроризм серьезно бы снизил свою значимость, если бы его результаты телевидение не доносило в каждый дом. На сегодняшний день телевидение является так называемым соучастником террористов, оно довольно вдумчиво и творчески делает именно то, что требуется террористам – рассказывает о них и показывает результаты их деятельности. Можно сказать, оно расширяет круг жертв теракта. Как указывают авторы (В.А. Соснин, Т.А. Нестик), «без средств массовой информации не было бы терроризма в современном представлении». Он не знает никаких границ в пространственном отношении, а имеет только политико-психологические границы. Средства массовой информации создают терроризму «виртуальное пространство», через которое можно добиться политических, а также психологических воздействий на реальный мир.

Исследования влияния средств массовой информации на формирование субъективного образа произошедших террористических актов проводятся как за рубежом, так и у нас в стране. Так, В.В. Нуркова вместе с соавторами отмечают, что средства массовой информации обеспечивают максимальное приближение виртуальной информации к непосредственно пережитой, так как за счет визуальных теле-, а также фото образов она добавляет недостающий чувственный материал. Тем самым происходит усиление воздействия от информации, которая таким образом транслируется.

Роль средств массовой информации в сценарии террористических актов значительна. Она базируется на том, что особенностью террористической угрозы как социального феномена является то, что теракт является публичным событием и направлен на устрашение широких масс населения. Террористы принимают во внимание тот факт, что общественный резонанс, вызываемый их действиями, за которым следует обвинение в адрес правоохранительных и властных органов, которые якобы не способны защитить граждан, порождает негативную оценку. Важным фактом является то, что помимо непосредственных жертв террористических актов, сторонние наблюдатели, которые с помощью средств массовой информации становятся косвенными жертвами произошедшего. Средства массовой информации и другие средства коммуникации, передавая сообщения о террорах, способствуют оказанию психологического воздействия на уязвимую к данной угрозе категорию лиц. Постоянное освещение катастроф, осведомление о трагических и криминальных событиях создает общий негативный фон неуверенности и тревоги, являющийся почвой для невротических, а так же стрессовых расстройств. Если этого нет, то событие теракта локализуется во времени и в пространстве своего совершения. В итоге можно говорить о том, что терроризм без массовой агитации и пропаганды значительно утрачивает свое влияние. Если же происходит обратное, чрезмерная фиксация негативной информации в средствах массовой информации, то теракт распространяет свое влияние на значительные массы людей. Даже у лиц, непосредственно не пострадавших от теракта, он формирует негативное психологическое состояние, которое заключается в ощущении утраты контроля над обстоятельствами, существенными для собственной жизни, что является причиной развития различных видов психической дезадаптации. Таким образом, террористическая угроза относится к числу травматических стрессоров, которые способны

вызвать у некоторой, уязвимой части населения признаки посттравматического стресса.

Особенно острый и глубокий характер переживания террористической угрозы обнаруживается в молодые годы жизни человека, когда еще не сформирована система самообеспечения психологической безопасности личности. В этом случае человек достаточно легко, под влиянием различных экзо- и эндогенных факторов утрачивает контроль над обстоятельствами собственной жизни, лишается ощущения защищенности и способности продолжать интенсивное развитие в направлении значимой для него жизненной цели [16]. Данное состояние может обнаруживаться в разных сферах жизнедеятельности человека, в результате чего разрушается привычное для него течение жизни [17]. Нарушение системы психической саморегуляции может принимать достаточно устойчивую форму, в том случае, если у молодого человека складывается неадекватная реакция на информацию, поступающую к нему относительно террористических актов, совершаемых на территории любой точки земного шара. Соответственно, можно говорить о том, что вне зависимости от того, попал или нет человек непосредственно в ситуацию теракта, он все равно испытывает переживания негативных эмоциональных состояний, способствующих формированию психологического феномена «переживание угрозы теракта». Вместе с тем, очевидно, что характер данных переживаний может обладать значительной вариативностью, обусловленной различными факторами. В частности, можно предположить, что психологические последствия негативного влияния информации о терактах будут различаться в зависимости от того, в какой форме субъектом получена такая информация.

Результаты

Эмпирические результаты проведенного нами исследования позволили установить типичные и специфические особенности влияния теракта на психику лиц (студентов), не попадавших в ситуацию теракта, но получивших информацию о них в текстовом или телевизионном формате.

Наблюдение позволило зафиксировать, что поступившая информация о терактах оказала на всех студентов явно выраженное влияние вне зависимости от формы предъявления информации (газетные статьи или телевизионные репортажи). Вне зависимости от формы предъявления материала, у всех испытуемых в связи с терактами обозначились негативные смысловые образования. По результатам анализа ассоциаций мы установили, что около половины (48%) группы сопоставили террористический акт со «страхом», 43 % группы – со «смертью», а оставшиеся 9% ассоциируют теракт со «взрывом». Как оказалось, наиболее частой ассоциацией с террористическим актом почти у всех участников исследования явился «страх». Данная ассоциация подкреплена невербальными проявлениями, свидетельствующими о дезориентации, снижении уровня психологической защищенности испытуемых. У большинства испытуемых (68,8 %) обозначился озадаченный, встревоженный, у остальных – растерянный вид. После проведения исследования 75 % испытуемых беспокоила бессонница, повышенная тревожность, головные боли. У всех испытуемых обнаружилось учащение сердцебиения и повышение давления. Получение информации относительно терактов из средств массовой информации и других источников информации привело к возникновению у молодых людей ассоциаций, обладающих значительным ресурсом нарушения психической саморегуляции. Данная информация подтверждает тот факт, что теракт является психотравмирующим фактором. Таким образом, ассоциация «страх», возникшая в ответ на информацию о терактах, привела к явным психотравмирующим изменениям испытуемых. Возможно, это связано с тем, что страх является достаточно «жестким» стрессогенным состоянием, которое обусловлено грозящим реальным или предполагаемым бедствием. Последствия возникновения страха достаточно многогранны. Его возникновение рождает повышенную бдительность, снижение адаптационных возможностей поведения, соматический дискомфорт, вегетативные проявления и т.д. Под его влиянием у молодых людей наблюдалось снижение уровня внимания, интенсивности мыслительных процессов, креативной активности. Все это свидетельствует о том, что, возникая в ответ на информацию о теракте, страх приводит к нарушению психологической безопасности личности. Это, в свою очередь, как показывают исследования предшественников [18. 19. 20], неизбежно сопровождается падением уровня

психической саморегуляции человека.

Наряду с унифицировано негативной реакцией на информацию о терактах, сообщения о них способствовали возникновению негативных последствий, обусловленных формой предъявления сообщения. Наблюдение за поведением позволило установить, что наиболее негативно на психическом состоянии студентов отразились сообщения о терактах, в которых содержались красочные, визуально яркие сведения об особенностях совершения терактов. Восприятие телевизионных данных о страданиях жертв терактов способствовало более существенной дезориентации студентов, чем восприятие текстового описания о них же. У студентов, просмотревших телерепортажи, наблюдалось снижение речевой активности, что свидетельствовало о реализации пролонгированного осмысления воспринятого негатива. Студенты же, ознакомившиеся с описанием терактов, более охотно включались в их обсуждение, быстрее «вышли» из явно стрессового состояния.

Полученные нами результаты, в принципе, коррелируют с результатами подобного, но более массового исследования, проведенного Ю.В. Быховец [21]. На территории Забайкалья большинство опрошенных, а именно 80% испытуемых сопоставляет теракт со «взрывом». На это повлияло то, что на данной территории происшествие терактов чуждо населению. В опроснике также участвовали представители Чеченской Республики. Более 75 % испытуемых сопоставили террористический акт с «убийством». А почти все жители Москвы ассоциировали террористический акт со «смертью». После терактов в столице очень много людей стали непосредственными жертвами теракта, и 100 % жителей Москвы стали косвенными жертвами. Эти данные подтверждают, что теракт имеет сильное психотравмирующее влияние.

Переживание террористической угрозы связано с негативными эмоциями, повышенным уровнем тревоги, повышенной бдительностью, снижением адаптационных возможностей поведения, соматическим дискомфортом, с вегетативными проявлениями и т.д. Эмоционально нестабильные, интровертированные личности, склонные к переживанию отрицательных эмоций, которые страдают от различных проявлений психопатологической симптоматики, в большей степени подвержены интенсивному переживанию угрозы террористического акта. Переживание террористической угрозы, формирующееся в основном под воздействием информации о террористических актах по телевидению и другими средствами массовой информации, связано с высоким уровнем признаков посттравматического стрессового расстройства. Именно данный факт позволяет относить феномен террористической угрозы к числу травматических стрессоров и психотравмирующих факторов.

Заключение

Таким образом, террористические акты приводят к возникновению массовых социально-психологических феноменов, которые распространяются на широкий круг социальных субъектов. Как непосредственные, так и косвенные жертвы терактов переживают комплекс негативных психических состояний. Снижение уровня переживания психологической безопасности негативно отражается не только на психосоматике, но и на продуктивной социальной активности жертв терактов. Переживаемое ими снижение уровня психологической безопасности личности требует профессионального содействия со стороны психологов. Работа с косвенными жертвами терактов должна быть включена в систему их профилактической работы. Кроме того, очевидно, что средства массовой информации должны более ответственно относиться к транслируемой информации относительно терактов.

Примечания:

1. Краснянская Т.М. Проблема безопасности в историческом генезисе социальных представлений и психологических воззрений // Научная мысль Кавказа. 2004. № 7. С. 29-37.
2. Краснянская Т.М. Безопасность как предмет психологического анализа // Вестник интегративной психологии. 2004. № 2. С. 149-151.
3. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Симулякры психологической безопасности в деятельности организации // Человек. Сообщество. Управление. 2015. №1. С. 18-30.

4. Краснянская Т.М. Правовое сознание персонала как фактор корпоративной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2014. № 1 (61). С. 180-183.
5. Краснянская Т.М. Психосемантическое исследование предпочитаемых в экстремальных ситуациях стратегий поведения // Научная мысль Кавказа. 2004. № 3. С. 25-33.
6. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P.48-57.
7. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Экстремальность в туризме: психологические подходы к самообеспечению безопасности // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. 2012. № 1. С. 3. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
8. Краснянская Т.М. Экстремальная ситуация как актуализатор потребности человека в безопасности и развитии // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2006. Т. 56. № 1. С. 252-258.
9. Краснянская Т.М. О некоторых результатах исследования психологии самообеспечения безопасности субъекта в экстремальных ситуациях // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2005. Т. 51. № 7. С. 100-103.
10. Ястребов В.С. Терроризм и психическое здоровье // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2004. №6. С. 4-8.
11. Краснянская Т.М., Тылец В.Г. Психологические ресурсы безопасности личности с различным опытом экстремальности // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2015. № 2. С. 100-107.
12. Гурьянова Т. Вирус страха. Случайной жертвой может стать каждый // Версия. 2001. №12(136). С. 18-24.
13. Краснянская Т.М. Принципы социально-психологического исследования личной безопасности // НТИ: Наука. Технологии. Инновации. 2003. № 35. С. 136-144.
14. Ениколопов С.Н. Терроризм и агрессивное поведение // Национальный психологический журнал МГУ. 2006. Ноябрь. С. 28-32.
15. Кекелидзе Е.И. Психиатрия чрезвычайных ситуаций // Фармакотерапия в неврологии и психиатрии. М., 2002. С. 156-162.
16. Краснянская Т.М. Компетентностный ресурс медиативного урегулирования конфликта в пространстве психологической безопасности его субъектов // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. 2013. № 4. С. 2. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
17. Краснянская Т.М. Психологическая роль ритуала в самообеспечении безопасности личности: ресурсный подход // Прикладная психология и психоанализ: электронный научный журнал. 2014. № 4. С. 1. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
18. Kutovoy I.N., Syrova T.A. Some Features of the Subjective Priorities of Students` Safety With Different Levels of Internet Addiction // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P.58-66.
19. Lyakhov A.V., Sushkova V.V. The Inclusion of Subjective Security Priorities of Students in the Regulatory Mechanisms of the Individual Resilience // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P. 67-74.
20. Lyakhov A.V., Tukova Z.V. The Problem of Loneliness Students With Different Priorities Subektnosti Protect European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P. 75-80.
21. Быховец Ю.В., Тарабрина Н.В. Психотравмирующее воздействие террористической угрозы // Материалы XIV съезда Российского общества психиатров. М., 2005. С. 158.

References:

1. Krasnyanskaya T.M. Problema bezopasnosti v istoricheskom genezise sotsial'nykh predstavlenii i psikhologicheskikh vozzrenii // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2004. № 7. S. 29-37.
2. Krasnyanskaya T.M. Bezopasnost' kak predmet psikhologicheskogo analiza // Vestnik integrativnoi psikhologii. 2004. № 2. S. 149-151.
3. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Simulyakry psikhologicheskoi bezopasnosti v deyatel'nosti organizatsii // Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie. 2015. №1. S. 18-30.

4. Krasnyanskaya T.M. Pravovoe soznanie personala kak faktor korporativnoi bezopasnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 1 (61). S. 180-183.
5. Krasnyanskaya T.M. Psikhosemanticheskoe issledovanie predpochitaemykh v ekstremal'nykh situatsiyakh strategii povedeniya // Nauchnaya mysl' Kavkaza. 2004. № 3. S. 25-33.
6. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Fractal Approach to the Interpretation of Psychological Safety of the Person // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P.48-57.
7. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Ekstremal'nost' v turizme: psikhologicheskie podkhody k samoobespecheniyu bezopasnosti // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2012. № 1. S. 3. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
8. Krasnyanskaya T.M. Ekstremal'naya situatsiya kak aktualizator potrebnosti cheloveka v bezopasnosti i razvitiy // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2006. T. 56. № 1. S. 252-258.
9. Krasnyanskaya T.M. O nekotorykh rezul'tatakh issledovaniya psikhologii samoobespecheniya bezopasnosti sub"ekta v ekstremal'nykh situatsiyakh // Izvestiya Yuzhnogo federal'nogo universiteta. Tekhnicheskie nauki. 2005. T. 51. № 7. S. 100-103.
10. Yastrebov V.S. Terrorizm i psikhicheskoe zdorov'e // Zhurnal nevrologii i psikhiatrii im. S. S. Korsakova. 2004. №6. S. 4-8.
11. Krasnyanskaya T.M., Tylets V.G. Psikhologicheskie resursy bezopasnosti lichnosti s razlichnym opytom ekstremal'nosti // Mediko-biologicheskie i sotsial'no-psikhologicheskie problemy bezopasnosti v chrezvychainykh situatsiyakh. 2015. № 2. S. 100-107.
12. Gur'yanova T. Virus strakha. Sluchainoi zhertvoi mozhet stat' kazhdyi // Versiya. 2001. №12(136). S. 18-24.
13. Krasnyanskaya T.M. Printsipy sotsial'no-psikhologicheskogo issledovaniya lichnoi bezopasnosti // NTI: Nauka. Tekhnologii. Innovatsii. 2003. № 35. S. 136-144.
14. Enikolopov S.N. Terrorizm i agressivnoe povedenie // Natsional'nyi psikhologicheskii zhurnal MGU. 2006. Noyabr'. S. 28-32.
15. Kekelidze E.I. Psikhiatriya chrezvychainykh situatsii // Farmakoterapiya v nevrologii i psikhiatrii. M., 2002. S. 156-162.
16. Krasnyanskaya T.M. Kompetentnostnyi resurs mediativnogo uregulirovaniya konflikta v prostranstve psikhologicheskoi bezopasnosti ego sub"ektov // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2013. № 4. S. 2. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
17. Krasnyanskaya T.M. Psikhologicheskaya rol' rituala v samoobespechenii bezopasnosti lichnosti: resursnyi podkhod // Prikladnaya psikhologiya i psikhoanaliz: elektronnyi nauchnyi zhurnal. 2014. № 4. S. 1. URL: <http://ppip.idnk.ru>.
18. Kutovoy I.N., Syrova T.A. Some Features of the Subjective Priorities of Students` Safety With Different Levels of Internet Addiction // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P.58-66.
19. Lyakhov A.V., Sushkova V.V. The Inclusion of Subjective Security Priorities of Students in the Regulatory Mechanisms of the Individual Resilience // European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P. 67-74.
20. Lyakhov A.V., Tukova Z.V. The Problem of Loneliness Students With Different Priorities Subektnosti Protect European Journal of Psychological Studies. 2015. Vol.(6), Is. 2. P. 75-80.
21. Bykhovets Yu.V., Tarabrina N.V. Psikhotravmiruyushchee vozdeistvie terroristicheskoi ugrozy // Materialy XIV s"ezda Rossiiskogo obshchestvo psikhiatrov. M., 2005. S. 158.

УДК 159.9

Особенности переживания террористической угрозы студентами вуза¹ Ирина Владиславовна Манторова² Юлия Николаевна Захарченко

¹² Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Северо-Кавказского Федерального университета, Российская Федерация
Ставропольский край, г. Пятигорск, ул. Украинская, 56а
кандидат педагогических наук, доцент
E-mail: igor196428@yandex.ru

² Ставропольский государственный педагогический институт (филиал), Российская Федерация
Ставропольский край, г. Ессентуки, ул. Долина Роз, 7
E-mail: zaharchenko.julia.1234@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается проблема субъективного восприятия террористической угрозы студентами вуза как источника нарушения психологической безопасности личности. Показано, что террористические действия являются предпосылкой возникновения массива негативных социально-психологических и индивидуально-психологических явлений. Данное влияние распространяется на субъектов, не попадавших непосредственно в ситуацию теракта. Значительное влияние на возникновение негативных психических состояний оказывают средства массовой информации. На примере студентов вуза авторами статьи продемонстрированы особенности влияния информации о терактах на его косвенных жертв. Эмпирически установлено, что вне зависимости от способа получения информации о теракте она рождает состояния психической напряженности, тревожности, психической дезориентации. Это свидетельствует о нарушении психологической безопасности субъектов восприятия информации о терактах. Более сильное влияние оказывает телевизионная, а не текстовая информация о терактах. Сделан вывод о том, что косвенным жертвам терактов требуется психологическая помощь.

Ключевые слова: терроризм, террористические угрозы, жертвы терактов, косвенные жертвы, переживание угрозы, психологическая безопасность, личность, стресс, посттравматический синдром, средства массовой информации.